

их на очереди, а затем заставить людей одной очереди работать на общие средства. И так по очереди одна часть будет работать, а другая нести военную службу. Сколько илотов нужно будет дать полководцам и командирам отрядов, это Вам следует определить; я хочу лишь дать некоторый совет. Из трех илотов, которые будут даны каждому из них, один должен быть всадником, одновременно исполняющим обязанности слуги своего начальника и воина, причем за эту двойную службу его следует вознаграждать так, как он договорится с казной. Нужно также установить, какое количество илотов должно быть определено и божественному вождю войска. Наконец, и священнослужители высших разрядов должны пользоваться услугами илотов наравне с военачальниками, так как вследствие холостой жизни они не могут пользоваться услугами ни жены, ни детей.

15. Что касается тех, кто, как они говорят, ведут духовный образ жизни и требуют себе много благ от государства, то они не должны пользоваться ничем из общественных запасов. Они могут неограниченно пользоваться плодами своих трудов, не должны вносить налоги, но ни в какой мере не [должны] пользоваться государственными богатствами, что, как я думаю, справедливо и соответствует их образу жизни. Непристойно и несправедливо [будет поступать] и они сами, если будут брать что-либо от казны, и те, кто им станет давать. Те люди, к которым поступают государственные налоги, получают это вознаграждение как стражи общества за свои труды, ибо они трудятся ради общей безопасности. Эти же люди, занятые духовным, не имеют никаких обязанностей перед обществом, ибо общественное богослужение выполняют другие, — они же, отказавшись, как говорят, от всего, поклоняются богу лишь ради самих себя, заботясь лишь о собственном спасении. И если они требуют себе под предлогом собственной добродетели плату, которая должна быть дана защитникам государства, а другие дают им это, отнимая у тех, кто действительно заслужил, — то только тот сочтет это справедливым, я думаю, кто сам охвачен суеверием, третьей формой безбожия, и считает, что богу нужны эти чрезмерные дары.

16. Мне кажется, что такие [действия] не совпадают с учением тех, кто первоначально установил этот [монашеский. — Б. Г.] образ жизни; ведь они учили, что каждый должен работать сколько может, чтобы поддерживать по возможности свое существование, ни в коем случае не пользуясь принуждением. Нет сомнения, что государство испытывает ущерб от такой готовности к неуместным расходам, когда принимаются требования на выдачи из государственного имущества людьми, которые не несут никаких обязанностей, лишь вредят государству и ведут образ жизни бездельников, подобных трутням, не испытывая от этого никакого стыда. Лучшим доказательством несправедливости этих людей является то, что они идут навстречу желаниям наших врагов, без стыда губя и растрачивая наши материалы, необходимые для охраны общей безопасности. Точно так же и те, которые требуют платы в вознаграждение за большие и важные, как они говорят, услуги, оказанные некогда ими или их предками, в настоящее время работают на всеобщую погибель, не только требуя незаконного вознаграждения, но действуя совершенно неразумно, не понимая, что если государство погибнет, то оно и им не сможет принести никакой пользы.

17. Если некоторые из этих людей за большие оказанные ими услуги или принесенные государству жертвы сохраняют нетронутыми свои имущества или получают известную скидку, то я считаю вполне спра-